

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Дагбидъ.

دهيد

И окрестности Самарканда свидѣтельствуютъ о былой славѣ этого города. Загородный дворецъ Тимура, обсерваторія Улугъ-бека, о которыхъ остались одни воспоминанія, мечеть ходжи Ахрара, мечеть Дагбидская, — памятники для своего времени весьма замѣчательные. Два послѣдніе пользуются у мѣстнаго населенія большимъ почетомъ, какъ мѣста погребенія двухъ святошъ, потомковъ Мухаммеда. Ходжа Ахраръ, погребенный въ 4 верстахъ отъ Самарканда, извѣстный богачъ-филантропъ, жилъ и дѣйствовалъ въ области Самарканда, оттого и преданій о немъ сохранилось больше, чѣмъ о Махдуми-ааземѣ, который прославился въ лѣтописяхъ ислама обращеніемъ въ эту религію язычниковъ восточнаго Туркестана, куда наѣзжалъ онъ время отъ времени для проповѣди.

Сейидъ Ахмедъ Касани, уроженецъ города Касана, Ферганской области, похороненъ не на мѣстѣ родины, а въ Кышлакѣ Дагбидъ, въ 12 верстахъ отъ Самарканда. Сейидъ Ахмедъ извѣстенъ болѣе подъ своимъ титуломъ Махдуми-аазема, что значитъ «величайшій властитель». При этомъ титулѣ имя обыкновенно отбрасывается.

Находясь въ Самаркандѣ въ 1885 году, я не преминулъ осмотрѣть гробницу Махдуми-аазема и отправился въ Дагбидъ 19 августа въ сопровожденіи одного молодого ученаго самаркандца, мирзы Акыла.

Выѣхавъ изъ Самарканда черезъ Пайкобакскія ворота, мы скоро достигли кышлака Махао — самой непріятной мѣстности вблизи Самарканда: здѣсь мѣстопребываніе больныхъ проказою. Прокаженные промышляютъ милостыней. Въ базарные дни располагаются они по дорогамъ, ведущимъ въ Самаркандъ. Женщины, очень часто съ дѣтьми, протягиваютъ деревян-

ныя чашки проходимъ и проѣзжимъ; при этомъ онѣ, какого бы возраста ни были, лицъ не закрываютъ. Верстахъ въ 4 отъ Самарканда находятся развалины древняго города съ высокой цитаделью (урда). Городъ прорѣзывается дорогою, при чемъ крѣпость остается влѣво. Развалины эти называются *Кундусуфи*. Черезъ версту отсюда приходится переправляться черезъ Зеравшанъ въ бродъ. За рѣкою дорога въ Дагбидъ усажена по обѣимъ сторонамъ вѣковыми тутами. По одному преданію аллею эту, тянувшуюся прежде до мечети ходжи Ахрара, насадилъ этотъ богачъ. Деревьевъ было такъ много, что одинъ человѣкъ, любопытства ради, взявъ, говорятъ, батманъ (8 пудовъ) гороху, у каждаго дерева оставлялъ по горошинѣ и израсходовалъ весь батманъ. Надо замѣтить, что посадка тутовыхъ деревьевъ на дорогахъ, считается въ Туркестанѣ дѣломъ богоугоднымъ. Когда туовыя ягоды начинаютъ созрѣвать, путники сбиваютъ ихъ съ дерева и утоляютъ ими голодъ и жажду. Бѣдняки изъ сушеныхъ ягодъ дѣлаютъ муку. Вотъ, можетъ быть, по этому посадку тутовыхъ деревьевъ и приписываютъ ходжѣ Ахрару. О благодѣяніяхъ его существуетъ множество разсказовъ. Упомяну одинъ, который, сколько помнится, ни кѣмъ еще не приводился. Ходжа Ахраръ подковывалъ свою лошадь золотою подковою, а гвозди при этомъ употреблялъ деревянные съ нарочитою цѣлью чаще терять подковы и тѣмъ помогать народу. Золотая подкова почему-то часто играетъ роль въ мѣстныхъ преданіяхъ. По другому разсказу аллею насадилъ Ёлантушъ-бій для своего *пира*, Мухаммедъ Хашима ходжи (внука Махдуми-азема), чтобы защитить его отъ солнца во время пути на поклоненіе ходжѣ Ахрару. Теперь старыхъ деревьевъ уже мало, большею частію они замѣнены новыми.

Говорятъ, что Махдуми-аземъ считалъ своимъ *пиромъ* ходжу Ахрара, и когда пришелъ къ нему изъ Касана поклониться, то не засталъ въ живыхъ ходжу, который въ этотъ день умеръ. Послѣднее обстоятельство сомнительно, такъ какъ ходжа Ахраръ умеръ, какъ значится на памятникѣ его, въ 895 (1490) году — этотъ же годъ приводится и въ تاريخ مير سيد شريف راقم — а Махдуми аземъ въ 1542-мъ: промежутокъ довольно значительный.

Въ Дагбидѣ меня встрѣтилъ мѣстный волостной, который долженъ былъ оказать мнѣ содѣйствіе при осмотрѣ гробницы.

Кышлакъ Дагбидъ расположенъ у арыка Шахобъ, проведеннаго изъ Акъ-Дарьи и впадающаго въ Джуи-дивона. Протяженіе арыка 18 верстъ, онъ орошаетъ 14,088 танановъ, 4700 рисовыхъ плантацій, на немъ устроено 17 мельницъ и столько же толчей. Дагбидъ — دهبل — значитъ 10 таловъ (ивовыхъ деревьевъ). Кышлакъ этотъ не принадлежитъ къ здоровымъ мѣстностямъ по обилію рисовыхъ полей въ его окрестностяхъ; кромѣ того онъ

извѣстенъ, какъ гнѣздо эндемическаго зоба. Мѣсто вверхъ отъ Дагбиды называется теперь *тюмени Сунудъ* т. е. Согдъ.

Мечеть у гробницы Махдуми-аазема показывалъ *мутевалли*. Она построена Ёлантушъ-бѣемъ и довольно обширна. Мимбаръ сдѣланъ изъ мрамора и имѣетъ 7 ступеней. Посрединѣ мечети виситъ люстра, *чирагъ*, вродѣ нашихъ паникадилъ, съ 8 рожками, изъ которыхъ одинъ отломанъ. Люстра поменьше, съ отломанными шандальчиками, виситъ у михраба и еще одна у дверей мечети. Въ задней части мечети подвѣшены на жердяхъ двое деревянныхъ носилокъ (*тахтираванъ*, иначе *маофъ*). Тѣ, что поменьше — принадлежали Махдуми-аазему, а побольше — Муса ходжѣ. Годъ постройки опредѣляется хронограммой (*تاریخ خانقاه*): *جای حضور* «мѣсто упокоенія» = 1028 (1619). Деревянные колонны наружной галлерей утверждены на мраморныхъ постаментахъ въ видѣ тумбъ высотой до 1 аршина. Минарь, стоящій отдѣльно, выложенъ изъ обожженаго кирпича, высотой до 4 саженъ. Съ него провозглашается азанъ. На дворѣ мечети нѣсколько древнихъ чинаровъ. Въ дуплѣ одного изъ нихъ устроена комната съ привѣшенною дверью: тамъ находятъ пріютъ бѣдняки, разводять даже огонь. По близости этого находится другой, имѣющій въ основаніи 7½ саженъ окружности.

Мѣсто погребенія Махдуми-аазема отдѣляется отъ мечети кирпичной оградой; только съ одной стороны она глинобитная. Въ серединѣ ограды устроена *дахма*. Это 4-угольная земляная терраса, высотой 2 аршина 3 вершка, облицованная по бокамъ плитами изъ сѣраго мрамора, а по угламъ мраморными же рѣзными колонками съ соответствующими предмету стихами. По длинѣ дахма имѣетъ 24 арш. 14 в., въ ширину 23 арш. 9 в. Вся дахма поросла высокою ключей травой, на половину высохшей и перепутавшейся между собою. Очевидно, на дахму давно уже никто не ходилъ.

Когда я пріѣхалъ, тутъ производились работы: каменщики выводили стѣну. Было довольно людно. Пока я занимался измѣреніемъ дахмы, между моими спутниками и собравшимся народомъ шли оживленные разговоры, смыслъ которыхъ не могъ я уловить за дальностію разстоянія; но онъ скоро мнѣ объяснился. Мирзу Акыла я взялъ съ собою для списыванія надписей; но когда пришлось приступить къ дѣлу, планы мои тотчасъ же разрушились. Мирза самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался послѣдовать за мной на дахму. Мнѣ заявили, во-первыхъ, что надписей на памятникахъ нѣтъ, а слѣдовательно и списывать тамъ нечего, во-вторыхъ, и идти-то туда никто не можетъ, а если кто взойдетъ на дахму, то умереть, и что на прошлой недѣлѣ одинъ житель вздумалъ было взобраться туда, да на другой день и умеръ. Не совѣтовали и мнѣ подвергать себя такой опасности. Я возражалъ имъ, что это вздоръ и спросилъ: какъ же хоронятъ тамъ покойниковъ?

Мнѣ отвѣчали, что ходить на дахму могутъ только *шейхи*, т. е. потомки¹⁾ Махдуми-аазема (а ихъ въ Дагбидѣ имѣется до 50 дворовъ). *Муте-ваали*, какъ потомокъ Махдуми-аазема, могъ бы пойти со мною, но онъ куда-то скрылся, не желая, очевидно, помогать невѣрному осквернить своими ногами могилу святаго. Мирза же мой заявилъ, что его забила отъ страха лихорадка, и страхъ его дѣйствительно былъ не притворный. Чтобы ободрить его, я рѣшился отправиться одинъ. Надо было устроить какія-нибудь подмости, что-бы взобраться на террасу. По близости валялись доски, разные обрубки; я сказалъ, чтобы мнѣ сдѣлали приступокъ, и это было исполнено весьма неохотно. Съ большимъ трудомъ пробираясь я къ большому памятнику изъ бѣлаго мрамора, водруженному въ серединѣ дахмы; ноги проваливались въ ямы, которыхъ за травой было не видно, а ощупывать землю, изъ-за сдѣпившейся колючки, оказывалось невозможнымъ. Встревоженные моимъ появленіемъ ящерицы и какіе-то другіе гады быстро проносились мимо меня.

На плитѣ, утвержденной въ стоячемъ положеніи, оказалась надпись, которую я и началъ списывать. Въ это время откуда-то былъ пущенъ камень, который упалъ не далеко отъ меня, очевидно направленный въ меня, кѣмъ либо изъ зрителей. Но такъ какъ я не видалъ, кто это сдѣлалъ, то показалъ видъ, что не замѣтилъ этой продѣлки и продолжалъ свое дѣло. Плита оказалась принадлежащею гробницѣ Мухаммеда Хонъ ходжи, безъ года. Надпись № 1.

Покончивъ съ этою надписью, я спустился внизъ, чтобы спросить присутствующихъ, гдѣ находится гробница Махдуми-аазема? Не знаю — искренно, или нарочно, но мнѣ объявили, что она имъ неизвѣстна. Пришлось вторично отправляться на поиски. Акылъ всетаки за мной не послѣдовалъ и видимо жалѣлъ меня, считая человѣкомъ уже пропащимъ. На мое замѣчаніе, что вотъ ничего же мнѣ не сдѣлалось за учиненную дерзость, онъ отвѣчалъ, что возмездіе, конечно, не замедлитъ воспослѣдовать. Осмотрѣвъ еще нѣсколько плитъ и списавъ надпись съ самага большаго памятника, Мухаммеда Мусы, скончавшагося въ 1190 году, я добрался и до гробницы Махдуми-аазема, расположенной въ лѣвомъ отъ входа углу дахмы, гдѣ снаружи террасы водружены 6 бунчуковъ, по 3 съ каждой стороны. Мнѣ не пришлось жалѣть, что я сразу не направился къ этой гробницѣ: плита сильно наклонилась и была подперта подпоркой, надпись занимаетъ всю плиту сплошь, но чтобы приступить къ чтенію ея, надо предварительно

1) Эти ходжи заключаютъ браки только между собою; за постороннихъ замужъ дочерей своихъ не отдаютъ. Впрочемъ, одинъ бухарскій эмиръ силою взялъ себѣ въ жены дочь одного ходжи.

очистить засѣвшую въ ней грязь, а самое главное — поднять плиту. Одинъ я сдѣлать это не могъ и былъ вынужденъ отложить снятіе надписи до другого раза, но посѣтить Дагбидъ вторично, мнѣ не удалось; а попытка послать туда двухъ другихъ ученыхъ самаркандцевъ для снятія копии съ тѣмъ, чтобы потомъ провѣрить ее лично, не имѣла успѣха. Хотя они и поѣхали въ Дагбидъ, но какъ узнали отъ мѣстныхъ жителей, какое послѣдствіе ожидается лицъ взошедшихъ на дахму, тотчасъ же отказались отъ своего намѣренія исполнить мою просьбу и вернулись ни съ чѣмъ.

Изъ осмотрѣнныхъ мною плитъ на террасѣ одна имѣетъ дату 1052 (1642) года. Всѣхъ же ихъ насчиталъ я 7. Внизу, вокругъ дахмы, расположено нѣсколько надгробій, но находятся ли они надъ дѣйствительными могилами, утверждать не могу, такъ какъ нѣкоторыя плиты просто приставлены къ террасѣ.

Прямо противъ входа находится плита съ именемъ Ёлантушъ-бія, умершаго въ 1066 (= 1655, 6) году. Направо надгробіе дочери его, скончавшейся въ 1068 (1657, 8) году. У задняго праваго угла — плита имама Каляна; далѣе плита съ 1251 (1835) годомъ; затѣмъ отдѣльностоящая небольшая дахма, гдѣ схороненъ Султанъ ходжа шейхъ-уль-исламъ, умершій, какъ говорили, въ годъ взятія русскими Ташкента. Съ лѣвой стороны террасы множество могилъ новѣйшаго образца безъ всякихъ надписей. Тутъ хоронятся потомки Махдumi-аазема, какъ мнѣ передавали. Конечно, и простымъ смертнымъ желательно покоиться возлѣ такого святаго, какъ Махдumi-ааземъ, а потому и для нихъ устроено кладбище, только за оградой. За деньги, впрочемъ, можно попасть и въ ограду.

Въ Касанѣ Махдumi-ааземъ пользуется великимъ почетомъ: тамъ имѣется *мазаръ* его имени. На сколько теперь припоминаю въ *мазарѣ* находится и надгробный камень Махдumi-аазема; но мнѣ замѣтили при этомъ, что памятникъ поставленъ не надъ могилою святаго, который похороненъ-де въ Самаркандѣ, а только въ воспоминаніе о Махдumi-ааземѣ. Не помню, былъ ли у меня списанъ этотъ камень, но въ моихъ матеріалахъ теперь такого списка не оказывается. Замѣчу кстати, что въ Касанѣ, какъ и по содѣйствию съ нимъ въ Сефидъ Буланѣ (въ послѣднемъ пунктѣ я не былъ, а имѣлъ возможность видѣть списки съ нѣкоторыхъ камней у Чустскаго, нынѣ Наманганскаго, уѣзднаго начальника Н. А. Арванитакі) масса надгробныхъ камней съ именами шейховъ. Обыкновенные смертные, повидимому, не удостоивались чести увѣковѣченія имени ихъ въ потомствѣ. Надписи начинаются съ 550 года гиджры (1155), и древнѣе ихъ мнѣ встрѣчать не приходилось; кончаются же въ IX-мъ. Въ Касанѣ находится еще *мазаръ* подъ названіемъ: *صلیہ پیر مرشد کامل* — кладбище «ста старцевъ». Въ числѣ

надгробныхъ камней имѣется одинъ съ глубоко высѣченными знаками:
ТХТ. Крайніе знаки величиною по 2 вершка, а средній — $2\frac{1}{4}$. Много камней съ именами шейховъ и въ третьемъ *мазаръ* سلطان ملك زرينخش «Султанъ меликъ золотораздаватель»¹⁾, и на кладбищѣ за селеніемъ.

Время смерти Махдуми-аазема Ходжейскаго (خواجه کى) обозначено въ *тарихи сейидъ Рахимъ* такъ:

بيست يكم شهر محرم الحرام روز شنبه در وقت جاشت سنه ۹۴۹

т. е. «въ субботу 21 числа мѣсяца мухаррема священнаго, во время *чаитъ* (между восходомъ солнца и полуднемъ) 949 года» = 25 апрѣля 1542 г.

Этотъ годъ получается и изъ хронограммы, помѣщенной въ томъ же сочиненіи: تاريخ فوش قطب عالم رفت وای т. е. «увы! святой мира удалился!»

О мѣстѣ погребенія Махдуми-аазема сейидъ Рахимъ замѣчаетъ:

مزار پر انوار فیض آثار آن مرجع اکبار قریه دهبید است که قریب یک فرسخ است بسرقد

т. е. «Полный блеска, разливающийъ благодать мазаръ этого прибѣжища великихъ (т. е. Махдуми-аазема) находится въ селеніи Дагбидъ, лежащемъ въ одномъ фарсахѣ отъ Самарканда».

Въ заключеніе приводимъ генеалогію Махдуми-аазема отъ Али изъ *Макомоти-Махдуми Ааземъ* (مقامات مخدوم اعظم).

مخدوم اعظم نام شریف سید احد ابن سید جلال الدین خواجه ابن سید جال الدین خواجه ابن سید برهان الدین خواجه ابن سید میردیوانه خواجه ابن سید برهان الدین خواجه قبلیج ابن سید کمال الدین خواجه ابن سید جلال الدین خواجه ابن سید حسن خواجه ابن سید محمد خواجه ابن سید احد خواجه ابن سید عباد (?) الله خواجه ابن سید عبد الله خواجه افضل ابن سید عبید الله خواجه ابن ابی طالب خواجه ابن علی [بن] موسی رضا ابن امام موسی قاسم ابن امام جعفر صادق ابن امام باقر ابن امام زین العابدین ابن امام حسین ابن حضرت علی رضی الله تعالی عنه

Махдуми ааземъ, благородное имя его — сейидъ Ахмедъ, сынъ сейида Джелаль-эд-Дина ходжи, сына сейида Джелаль-эд-Дина ходжи, сына сейида Бурханъ эд-Дина ходжи, сына сейида Мир-дивона ходжи, сына сейида Бурханъ эд-Дина ходжи Кылыджа, сына сейида Кемаль эд-Дина ходжи, сына сейида Джелаль эд-Дина ходжи, сына сейида Хасана ходжи, сына

1) Золотораздавателемъ названъ онъ потому, что имѣлъ обыкновение дарить золотомъ. Гробница его очень большая, но надписи на ней нѣтъ.

сейида Мухаммеда ходжи, сына сейида Ахмеда ходжи, сына сейида Ибодъ-Улло ходжи, сына сейида Абдъ-Улло ходжи Афзала, сына сейида Убейдъ-Улло ходжи, сына Аби Талиба ходжи, сына Али [сына] Мусо Ризо, сына имама Мусо Касима, сына имама Джафара Садыка, сына имама Бакыра, сына имама Зейнъ-уль Абедина, сына имама Хуссейна, сына хазрета Али, да будетъ доволенъ имъ Всевышній Богъ!

Кашгарскіе Бѣлогорцы (Аппаки) происходятъ, какъ говорили мнѣ въ Дагбидѣ, не отъ сыновей Махдуми-аазема, а отъ дочери его.

Мутевалли при Дагбидской мечети ведетъ свой родъ такимъ образомъ: онъ сынъ Акобиръ ходжи, сына Джехонгиръ ходжи, сына Хонъ ходжи, сына Мусы ходжи, сына Исо ходжи, сына Мухаммеда Бобо ходжи, сына Мухаммеда Мусо ходжи, сына Мухаммеда Хашима ходжи, сына Мухаммеда Эмина ходжи, сына Махдуми-аазема.

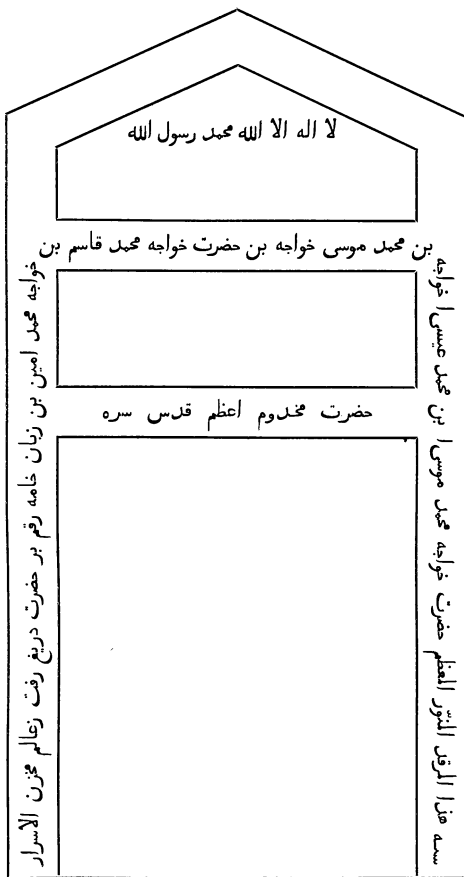
Младшій сынъ Махдуми-аазема, Исхакъ ходжа, похороненъ не въ Дагбидѣ, а близъ Самарканда, недалеко отъ арыка Сіюбъ.

Надписи съ плитъ на дахмѣ.

№ 1.

حضرت محمد خان خواجه ابن خواجه خوان	Хазретъ Мухаммедъ Хонъ ходжа, сынъ ходжи Хона
حضرت محمد موسى خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына
حضرت محمد عيسى خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Исо ходжи, сына
حضرت محمد بابا خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Бобо ходжи, сына
حضرت محمد موسى خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына
حضرت محمد هاشم خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Хошимъ ходжи, сына
حضرت محمد امين ابن مخدوم اعظم	Хазрета Мухаммеда Эмина, сына Мах- думи-аазема.
قال النبي عليه السلام افضل الكليه	Сказалъ пророкъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — лучшее изрѣченіе:
لا اله الا الله محمد رسول الله	Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

№ 2.

Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

Годъ 1190 (1776). Эта лучезарная, великая могила хазрета ходжи Мухаммеда Мусо, сына Мухаммеда Исо ходжи, сына Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета ходжи Мухаммеда Касима, сына ходжи Мухаммеда Эмина сына хазрета Мухдуди азема, да святится могила его! Кончикъ пера начерталь (годъ смерти) хазрета: «увы! ушла изъ міра сокровищница тайнъ».

Въ словахъ *الاسرار مخزن* заключается хронограмма, дающая 1190 годъ.

Свободное отъ надписей поле плиты заполнено рѣзнымъ рисункомъ. Высота плиты $2\frac{1}{2}$ аршина, ширина $13\frac{3}{4}$ вершка, толщина $1\frac{3}{4}$ вершка.

Надписи надгробій, расположенныхъ вокругъ дахмы.

№ 3.

هذا المرقد المنور المغفور حضرت يلنكتوش بی توفی سنّ ۱۰۴۴

Эта лучезарная могила прощенного хазретъ Ёлантушь-бія, скончавшагося въ 1066 (= 1655, 6) году.

№ 4.

هذا المرقد المنور المعطره اقليم توفی سنّ ۱۰۴۸

Эта лучезарная могила благоуханной Иклимы, скончавшейся въ 1068 (= 1657, 8) году.

№ 5.

هذا المرقد المغفور المرحوم خواجه کلان بن خواجه حلیم بن خواجه محمد بن خواجه
احد بن مولانا لطف الله

Эта могила прощенного, помилованнаго ходжи Каляна, сына Халима, сына ходжи Мухаммеда, сына ходжи Ахмеда, сына мауляны Лютфъ-Улло.

№ 6. 1)

لا اله الا الله محمد رسول الله

سنه ١٢٥١

اعظم

بن حضرت محمدم

بن محمد امين خواجه

بن خواجه هاشم

بن محمد زازق خواجه

بن بابا خواجه

بن عيسى خواجه

بن موسى خوان خواجه

بن خوان خواجه

موسى خواجه

هذا المرقد المنور

Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

Эта лучезарная могила Мусы ходжи, сына Хонъ ходжи, сына Мусы Хонъ ходжи, сына Исы ходжи, сына Бобо ходжи, сына Мухаммеда Розикъ ходжи, сына ходжи Хошима, сына Мухаммедъ Эмина ходжи, сына хазретъ Махдуми-аазема. Годъ 1251 (1835).

№ 7.

لا اله الا الله محمد رسول الله

قال النبي عليه سلام افضل الكلمة

بن حضرت محمدم اعظم

بن حضرت محمد امين خواجه

بن حضرت محمد هاشم خواجه

بن حضرت محمد موسى خواجه

بن حضرت محمد بابا خواجه

بن حضرت محمد عيسى خواجه

بن حضرت محمد موسى خواجه

حضرت سيد قليج برهان الدين خواجه

١٢٥٠

هذا المرقد المنور المرحوم

Эта лучезарная могила помилованнаго хазрета сейида Кылыджъ Бурханъ эд-Дина ходжи, сына хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Исо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Бобо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Хошима ходжи, сына хазрета Мухаммеда Эмина ходжи, сына хазрета Махдуми-аазема. Сказалъ пророкъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — Лучшее изрѣченіе: Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій. Годъ 1250 = 1834.

1) Порядокъ строкъ нѣсколько необычайный (снизу вверхъ). Въ переводѣ онъ возстановленъ, какъ слѣдуетъ. Неправильность въ употребленіи арабскаго члена замѣчается почти во всѣхъ этихъ и другихъ среднеазиатскихъ надписяхъ и объясняется малограмотностью составителей или каменотесовъ.

№ 8.

بسم الله الرحمن الرحيم Во имя Бога милостиваго милосердаго!
لا اله الا الله محمد رسول الله Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ
سنه ١٢٢٣ пророкъ Божій.

حضرت مخدوم اعظم قدس سره Эта лучезарная могила помилован-
قطب الاقطاب наго хазрета сейида Мухаммедъ Эми-
محمد امين ابن حضرت на ходжи садра (военачальника), сына
محمد يوسف خواجه بن حضرت хазретъ Кылыджъ Бурханъ эд-Дина
خواجه هدايت الله بن حضرت ходжи, сына Мухаммедъ Эмина ходжи,
يحيى جان بن حضرت сына хазрета ходжи Гидает-уль-Лю,
محمد امين خواجه بن حضرت сына хазрета Юсуфа ходжи, сына хаз-
قليج برهان الدين خواجه بن рета Мухаммедъ Эмина, сына хазрета
حضرت سيد محمد امين خواجه صدر بن حضرت святаго изъ святыхъ, хазрета Махду-
هذا مرقد النور المرحوم м-аазема, да святится могила его!
Годъ 1223 = 1808.

№ 9.

هذا المرقد النور والمشهود المعطر
المغفور المرحوم في جوار رحمة الله
شاه هدايت ابن شاه قاسم سنه ١١٠٠

Эта лучезарная могила и мѣсто му-
ченичества благоуханное прощеннаго,
помилованнаго, находящагося подъ ми-
лостію Божіею шахъ Гидаята, сына
шаха Касима. Годъ 1100 = 1688,9.

№ 10.

هذا المرقد النور شاه سعادت بن
شاه هدايت || في التاريخ شهر جادى
الثانى سنه ١٠٧٩

Эта лучезарная могила шаха Сеа-
дета, сына шаха Гидаята. Въ мѣсяцѣ
джумади второмъ 1079 (= ноябрь
1668) года.

Н. Веселовскій.

Кирпичная ограда.

Т. IV.

Литовская ограда.

Место - убит
исланд.

1250_{г.}

1223_{г.}

букварь

1251.

11 ари.

Роджа Халань

Кирпичная ограда.

30 $\frac{1}{2}$ ари.

Планъ Дахмы гдѣ
похороненъ Махдуми Даземъ.

Кирпичная ограда.

2 ари 3 б.

24 ари 14 бер.

1100_{г.}

1079_{г.}

9 ари. 14 б.

23 ари. 9 б.

7 $\frac{1}{2}$ ари.

Клантун-бий

Иккань

Кладбище.

Мечеть.

Ю ← →